

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ?..

ДНЮ ЛИКВИДАТОРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

О них можно говорить по-разному. Можно — в торжественно-приподнятых тонах рассказывать об их боевых заслугах. Именно боевых, потому что ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС многие, и не безосновательно, приравнивают к военным действиям. Можно — в нарочито соболезнующих выражениях, упоминая нынешнее состояние здоровья и общую малозаметную озабоченность государства проблемами «чернобыльцев»-ликвидаторов. Можно — гневно клеймя Чернобыльскую АЭС за якобы имеющее место полное невнимание к проблемам и нуждам своих бывших работников, как это сделало недавно одно уважаемое в среде атомщиков издание.

Собственно, именно эта последняя публикация и натолкнула на мысль выяснить, как и чем живут сегодня те, в честь кого в Украине в прошлом году учрежден праздник — День ликвидатора. Сегодня ветеранские организации чернобыльского направления есть практически во всех городах Украины, России, Беларуси. Самые обширные — в Киеве и Славутиче. Славутич — по-своему уникальна — это не просто общественное объединение, а профсоюз неработающих пенсионеров ЧАЭС. Возглавляет ее бывшая припятчанка и работница ЧАЭС Лидия Климова. Заброшенными, обделенными вниманием со стороны ЧАЭС члены организации себя не считают. Особенно благодарны за медицинскую страховку, которая в этом году возобновлена для членов организации все же не на конфетной фабрике отработали долгие годы эти люди.

При профкоме неработающих пенсионеров действуют комиссии, которые определяют и координируют все важнейшие участки общественной работы. Не раз уже писалось и о культурных мероприятиях, и о помощи коллегам. И поскольку в прессе столько внимания уделялось общественной стороне их жизни, сегодня хочется поговорить о том, чем они живы, чем интересуются и увлекаются, в чем находят отдушину дома. Иными словами, мы предложили им ответить на вопрос, есть ли жизнь после ликвидации. К счастью, все, с кем довелось поговорить на эту тему, ответили, что есть.

Вера Леонидовна Демьяненко: — Со станции — а я работала на «Укрытии» — ушла в числе первой тысячи сокра-

ценных, тех, кто был высвобожден при закрытии ЧАЭС. Ушла в общем-то по желанию, и причиной тому стала моя дача. Все началось после того, как мы с мужем купили автомобиль. Для обкатки решено было проехаться по дачным кооперативам и поискать наших коллег, которые к тому времени уже были заядлыми дачниками. Просто из любопытства и желания куда-нибудь съездить. Поехали, нашли... посмотрела я на свою сослуживицу: мы на станции все бледные, измученные, а у нее румянец во всю щеку, красавица, молодая, цветущая... В общем, сказала я тогда мужу, что и сама не прочь бы заняться землей. Он не возражал. Буквально на следующий день отправилась искать себе участок. Нашли, купили — с недостроенным домом. С тех пор и появилась у меня мысль уйти со станции. Да и то — сколько лет во вредных условиях проработала! Вот, с тех пор, уже семь лет и занимаюсь. Дача у меня не огород, а скорее «фазенда»: я купила ее для отдыха. В основном, у меня там клумбы, цветы, масса всего для отдыха. Правда, и грядки есть. Увлекаюсь цветочным дизайном. Нет никаких курсов не заканчивала, но весной всегда езжу на выставки, знакомлюсь с новинками, читаю все, что попадает по этой теме.

Чтобы ездить на участок, Вера Леонидовна приобрела скутер. — С мужем ездим на машине, а сама я — на мотороллере. Купили сразу, как только первые появились в продаже. Сначала потихонечку ездила, сейчас все 50 километров, которые в моторе есть, выжимаю. По словам коллег, у Веры Демьяненко не участок, а выставка, есть на что посмотреть и чем полюбоваться. Оно и понятно: земля любит заботу, а Вера Леонидовна на даче бывает ежедневно: если не поработать, то хоть посмотреть.

Недавно вот банку строить начали. Купили в деревне сруб, теперь оборудуем. Ее соседи признаются: глядя на это семейство, и себе начали банки строить. Ну, не привыкли, не привыкли люди ждать милостей от природы. И

нельзя не восхищаться такой жизненной позицией: мне никто ничего не должен, я все сама для себя сделаю.

— ...Я на пенсию вышла, когда второе сокращение было, в 2004-м, — подключается к разговору Инна Николаевна Алфимова, работавшая на ЧАЭС в ООТиЗе, — тоска навалилась сразу... ностальгия... Я купила фотоаппарат. Снимала все, что могу, все, что попадает в поле зрения. Старалась все театры объездить, на всех экскурсиях побывать. Так ту, первую, зиму и пережила... У нас с мужем коттедж, огород — он занят грядками, а я цветами. Очень люблю ирисы... Знаете, с возрастом человек становится все ближе, все открытее воспоминаниям юности и детства. Я помню, как мама разводила георгины. Их многие не любят, считают простоватыми, а мне они дороги. В память о маме и себе начала георгины высаживать. Утром выйду, с каждым цветком поздороваюсь. В этом году у меня 44 вида георгинов цвело. Это моя внутренняя игра, мне это интересно. Вот бы еще избавить мои цветы от скученности — я и так постоянно «наступаю» на грядки, которые муж засаживает всяческой огородной. Последние зимы хожу во Дворец детского творчества, там есть детская студия дизайна, но ее посещают и взрослые женщины. А, ну, и еще ФОК — хожу на занятия физкультурой, занимаюсь под руководством тренера оздоровительной гимнастики. Ностальгия? Прошла уже ностальгия. А поначалу, как увижу, что народ утром на элктричку бежит, — не знаю, куда себя деть...

Александр Забирченко, как и прежде, видит смысл жизни в общественной работе. Редкое заседание общественного совета обходится без его участия. Да разве только совет! Александр Петрович уверен: его опыт, его знания обязательно

пригодятся Славутичу. А еще он очень надеется, что ему удастся так воспитать внуков, чтобы они продолжили его традиции на Чернобыльской АЭС.

Анатолий Сухецкий «на гражданке» закончил институт пчеловодства, занялся пасекой. Сейчас у него семь пчелиных семей, но, по его собственному признанию, нынешний год для него неудачный — и природные условия поделели, и здоровье — так что результаты скромные. Пчеловодством занимается уже более десяти лет. К предмету своего увлечения относится уважительно. Считает, что умнее пчелы нет живого существа. — Пчелы просто гении в области энергосбережения. Никогда не отправятся за медом без предварительной разведки. И разведка эта не абы какая: она детально выясняет, сколько найдено цветов и каких.

Он со знанием дела рассуждает о сортах меда, способах его хранения и применения. Сокрушается, что пока не освоил в совершенстве использование ценнейшего пчелиного продукта — прополиса. Переживает, что из-за упадка сельского хозяйства в славутичском регионе исчезли с полей многие медоносные культуры. В активе Анатолия Сухецкого — занятия фотоделом, водный туризм, работа со школьниками — всего и не перечислишь.

Людмила Кошелева — тоже припятчанка. На пенсию ушла из экспериментального цеха радиационного легирования кремния. — Я живу полной жизнью! Мне и в нашем профкоме интересно. И цветами занимаюсь. И в ансамбле «Пой, душа!» работаю. В храм хожу... Понимаете, я жизнь люблю. Мы вот с подружками в баню ходим — так в парилке мы о болячках ни-ни! Нельзя на плохом зацикливаться. Помните, американские врачи после аварии нам всем лет

увлечение радиолобительством. От Припяти — с коллективной радиостанции — до попытки сделать нечто подобное в Славутиче. К сожалению, как не сложилось. Но попытка — была. Сегодня продолжает заниматься любимым делом в индивидуальном порядке. Во время сеансов радиосвязи нередко «встречает» своих бывших учеников — и это приятно.

За плечами — интереснейшие радиозспедиции на Байкал и в Карелию. — С белых теплоходов ведение вели, позже — из Зеленого Мыса. Это был голос персонала ЧАЭС, в 1986-м мы занимали свою информационную нишу, из первых уст сообщая о событиях на послеварийной станции. С королем Йордании — царствие ему небесное — имел честь и удовольствие беседовать. По одному (!) из своих образований Леонид Федорович — биолог, поэтому в числе его сегодняшних занятий систематизация и популяризация информации о растениях. Делается эта работа добротн, с использованием фотоматериалов и возможностей, предоставляемых современной вычислительной техникой. В числе его увлечений и музыка, и рыбалка, и туризм. А еще он тщательнейшим образом изучает свою родословную. Пока удалось проследить родовое древо до середины XVIII века. Лиха беда начало — движение в глубь веков (в буквальном смысле этого слова!) продолжается...

Евгений Трусов признается честно: вопрос, есть ли жизнь после ЧАЭС, для него не стоял. Сорок три года в энергетике — шутка ли? Сегодня активно работает в пенсионерской организации, встречается со школьниками, большое время уделил сотрудничеству со славутичским музеем. В рамках спартакиады «Здоровье» сражался за команду ветеранов в шахматном турнире. (К слову, ветераны

вновь заткнули за пояс станционную молодежь в спартакиаде-2007, завоевав первое общекомандное место.) Вместе с женой Евгений Дмитриевич поет в хоре, пробует писать стихи — в общем, не скушает. И очень ценит каждый день, который живет на свете. Есть такие люди — которые имеют этот замечательный дар...

Людмила Гнатовская с первого взгляда поражает своей невероятной осанкой, которая отличает бывших танцовщиц и в зрелости. В ее жизни действительно была и хореографическая, и, если можно так сказать, энергетическая карьера. Она рано ушла на пенсию из хора им. Г. Веревки, где работала в балете. Продолжила трудовую деятельность на ЧАЭС.

— Сегодня она всех наших пенсионеров обшивает! — с гордостью рассказывает Лидия Климова. Людмила Александровна умеет и шить, и вязать, и вышивать. — А почему бы вам не создать свое ателье? — спрашиваю полшутя. Женщина сдержанно улыбается. За нее отвечает Лидия Климова: — Ей бы с нашими, пенсионерскими, заказами справиться!

К слову, в рукоделии Людмила Гнатовская тоже профи — после школы она закончила профтехучилище и получила специальность «Мастер по пошиву женской одежды». Как известно, такие умения ни в какие времена не оказываются лишними.

Далеко не все жизненные истории ветеранов ЧАЭС могут войти в одну статью. Чтобы рассказать обо всех, понадобилось бы многотомные издания. Среди «чернобыльцев»-ликвидаторов кого только нет: рыбаки и охотники, шахматисты и поэты, самодельные певцы и актеры. Они все без исключения крутые аграрии, которые ухитряются выращивать гигантский картофель и двадцатикилограммовые тыквы. И, наконец, просто любящие родители, бабушки и дедушки. Они не называют себя ликвидаторами. Они просто живут в очень непростом и неоднозначном мире. Но разве не для этого, собственно, и принимали они участие в беспрецедентных событиях, называемых ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС?

Майя РУДЕНКО